

С. Г. Веригин

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНСКОЙ ДАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ В 1941–1944 гг.

Проблема противостояния советских и финских спецслужб на советско-финском участке советско-германского фронта в 1941–1944 гг. нашла определенное отражение в российской историографии¹. Но основное внимание в работах уделено деятельности финских разведывательных школ, созданных в полосе Карельского фронта, и заброске агентуры этих школ в тыл Красной армии. Вопросы деятельности отрядов финской дальней разведки отражены значительно слабее. Именно этой теме и посвящена данная статья.

Накануне вступления Финляндии в войну с Советским Союзом на стороне Германии 17 июня 1941 г. прошла реорганизация органов финской военной разведки. Было создано отделение разведки Главного штаба вооруженных сил Финляндии. Его начальником продолжал быть полковник Ларс Меландер, которого 27 апреля 1942 г. сменил на этом посту полковник Аладар Паасонен.

В составе отделения разведки на базе ее подразделов были созданы 4 отряда дальней финской разведки: в Лаппеенранте — 1-й отряд майора Вякхияйнена (зона действия — Карельский перешеек), в Йоэнсуу — 2-й — отряд майора Куйсманена (зона действия — Петрозаводское и Медвежьегорское направление), в Кааяни — 3-й — отряд майора Марттина (Ребольское, Ругозерское и Ухтинское направление), в Рованиemi — 4-й — отряд майора Паатсало (зона действия — Мурманское, Кандалакшское и Кестеньское направление).

За две недели до вступлением Финляндии в войну против СССР летом 1941 г. перед всеми отрядами дальней разведки была поставлена задача провести разведку местности по тем направлениям, по которым предполагалось наступление финских войск: получить информацию по дорогам и мостам, а также по возможности взять в плен военнослужащих Красной армии, для определения готовности войск противника.

С начала наступления финских войск (конец июня — июль 1941 г.) задачи отрядов дальней разведки существенно менялись. Отряды дальней финской разведки должны были мешать отступлению войск Красной армии, устраивать диверсии в ее тылу: разрушать мосты, устраивать подрыв на дорогах (особенно железных), обрывать связь противника.

Отряды были относительно самостоятельны в своих решениях до 1 июля 1943 г., пока не был основан 4-й отдельный батальон (по российским архивным документам этот батальон называется 4-м отдельным разведывательно-диверсионным батальоном). Командиром батальона сначала был назначен майор Мартти Харола, затем его сменил майор Ханнес Вехнийянен, а в конце войны — подполковник Йохан Совио. Отряды дальней разведки были преобразованы в роты 4-го отдельного батальона: отряд Вехнийянена стал 1-й ротой, отряд Куйсманена — 2-й, отряд Марттина — 3-й, отряд Паатсало — 4-й. У всех рот имелись опорные пункты со снабжением и связью в разных частях Финляндии, а некоторые (2-я рота Куйсманена) находились на оккупированных советских территориях недалеко от линии фронта. В каждой роте насчитывалось по 156 человек, из которых 36 человек — офицеры, унтер-офицеры и солдаты, непосредственно осуществляли дальнюю разведку в советском тылу².

Что касается снабжения продуктами и снаряжением, то отряды дальней разведки первоначально получали все необходимое от ближайших войсковых частей финской армии. Но после основания 4-го отдельного батальона за это централизованно отвечало уже командование батальона. Оно вместе с главным штабом определяло набор продуктов для дальних разведчиков, которых в ротах дополняли своими видами. Обычно группа или отряд дальней разведки несли с собой недельную норму продуктов³.

Отряды дальней финской разведки доставлялись в советский тыл следующими способами: воздушным путем с заброской разведчиков на парашютах; воздушным путем на гидросамолетах с приводнением на озерах и реках и последующей высадкой десанта; водным путем — доставка до берега на катерах и лодках; пешим порядком — переход линии фронта пешком (зимой на лыжах).

Подразделения 4-го отдельного разведбатальона комплектовались из числа солдат финской армии, членов шюцкора, а также перебежчиков — бывших советских военнослужащих, добровольно перешедших в годы войны на сторону финнов. Все они проходили тщательную проверку на преданность Финляндии.

Наступление финских войск на Карельском фронте было остановлено в декабре 1941 г. и война между Финляндией и СССР приняла позиционный характер, продолжавшийся до июня 1944 г., когда началось наступ-

пление Красной армии по всему фронту. Позиционная война поставила и новые задачи перед финской дальней разведкой. Все роты 4-го разведбатальона в 1942–1944 гг. направляли в тыл Красной армии разведывательно-диверсионные группы и отряды (от 8 до 30 чел.), перед которыми ставились задачи по сбору информации путём визуального наблюдения за шоссевыми и железными дорогами, фотосъёмки военных объектов, получение сведений о фортификационных сооружениях, фиксация передвижения частей Красной армии и войск НКВД; захват пленных и проведение диверсионных и террористических актов. Особый интерес для финской разведки представляла Кировская железная дорога. Радисты разведывательных групп поддерживали связь со штабом с помощью портативных радиостанций.

Финское военное командование помимо информации, полученной непосредственно от разведчиков с помощью наблюдений, получало ее также из тех документов, которые они приносили с собой после возвращения из советского тыла на базы дислокации, а также допросов доставленных ими пленными.

Хотя на Карельском фронте в силу природных и географических условий не было сплошной линии фронта, в период позиционной войны 1942–1944 гг. финским разведывательно-диверсионным отрядам и группам стало значительно сложнее пересекать ее пешим порядком или зимой на лыжах. Происходило укрепление советской обороны, на базе Управления пограничных войск НКВД Карело-Финского округа 30 ноября 1941 г. было сформировано Управление войск НКВД по охране тыла Карельского фронта. В качестве одной из главных задач этого управления стала борьба со шпионажем противника, финскими и немецкими десантными и диверсионными группами.

В этой связи руководство финской военной разведки с 1942 г. сделало упор в заброске диверсантов в советский тыл посредством самолетов, в том числе и гидросамолетов. С одной стороны, это ускорило доставку разведывательно-диверсионных групп в советский тыл, с другой стороны сокращало число потерь среди финских разведчиков.

В период позиционной войны (декабрь 1941 — июнь 1944 гг.) одна из главных задач, стоящих перед 4-м отдельным разведбатальоном и его ротами, состояла в выведении из строя Кировской железной дороги. И в этом плане следует отметить как некоторые успехи финских дальних разведчиков (подрыв отдельных участков железной дороги), так и неудачи, связанные с военным отпором как со стороны армейских подразделений, так и со стороны войск по охране тыла Карельского фронта.

Так, в начале декабря 1943 г. перед разведотрядом Илмари Хонканена из 3-й роты 4-го разведывательного батальона была поставлена задача

подрыва Кировской железной дороги в районе станции Майгуба. 6 декабря 1943 г. разведотряд проводил минирование в южной части станции Майгуба. Однако минирование было прервано в связи с появлением охраны дороги. Финским разведчикам удалось с помощью красного фонаря остановить поезд, который шел с южной части Медвежьегорска. Паровоз вел за собой 42 вагона. Поезд остановился рядом с заминированным участком. Диверсанты обстреляли поезд всеми видами вооружения. В это время фенрик Суло Уйтто закончил заряжать взрывное устройство, установил под последним вагоном 20-килограммовый тротильный снаряд и взорвал его. Когда подрыв произошел, разведотряд покинул место в западном направлении. Скорость хода на лыжах была такой высокой, что догнать финских разведчиков не удалось.

Но так было не всегда. В декабре 1941 г. разведывательно-диверсионная группа 3-й разведроты 4-го разведбатальона в составе 17 человек под командованием лейтенанта Корхонена совершила выход в тыл Красной армии на Ругозерском направлении с задачей совершить подрыв полотна Кировской железной дороги на участке севернее станции Кочкома и пустить под откос воинский железнодорожный эшелон. Не доходя примерно 8 км до железной дороги, разведгруппа попала на минированную лыжню, два человека погибло. Группа вернулась обратно, не выполнив задания. В феврале 1942 г. разведгруппа этой же роты в составе 15 человек (командир лейтенант Корхонен) вышла в тыл Красной армии с задачей разведать наличие советских частей в районе Кочкома. Группа, передвигавшаяся на лыжах, встретила на своем пути финскую разведывательную группу под командованием майора Маевского из 1-го батальона 10-го пехотного полка, возвращавшуюся с задания и собравшую разведывательную информацию о наличии частей Красной армии в районе Кочкома. Так как задание разведывательных групп было одинаковым, и оно было выполнено, группа лейтенанта Корхонена возвратилась обратно⁴.

В марте 1942 г. разведгруппа 3-й роты 4-го отдельного разведывательного батальона в количестве 15 человек (командир лейтенант Корхонен) получила задание выяснить обстановку в районе дороги Лехта — Тунгуда, установить состояние дорожного полотна, интенсивность движения, наличие оборонных сооружений, а также захватить советского пленного. Передвигаясь на лыжах, финская разведгруппа встретила советское подразделение и возвратилась обратно, не выполнив задания⁵.

Говоря о действиях финских разведывательно-диверсионных групп и отрядов во время позиционной войны на Карельском фронте (декабрь 1941 — июнь 1944 г.), следует подчеркнуть, что наибольший резонанс, как по одну, так и по другую линию фронта, вызвали действия финской диверсионной группы в феврале 1942 г. по атаке тылового гарнизона

Медвежьегорской оперативной группы войск Красной армии, расположенного в поселке Петровский Ям. Финская сторона высоко оценила результаты этого рейда. Однако о том, что в ходе нападения наряду с некоторыми военными объектами финскими диверсантами был уничтожен полевой подвижный госпиталь № 2212, погибли врачи, медсестры, раненые, ни в военный период, ни в настоящее время в Финляндии стараются не вспоминать. Эта трагическая страница тайной войны на Карельском фронте на базе анализа уникальных документов из российских архивов нашла свое освещение в книге П. Ю. Репникова «Петровский Ям. Запланированная трагедия», изданной в 2012 г.⁶ До сих пор вопрос о событиях февраля 1942 г. в поселке Петровский Ям остаются предметом острых дискуссий между российскими и финляндскими историками.

В январе 1942 г. в район села Пудож (расположен в 25 км от восточного берега Онежского озера) была направлена диверсионная группа дальней разведки лейтенанта Илмари Хонканена из подразделения майора Марттина (Кааяньское отделение финской военной разведки) с задачей провести разведку в тылу Медвежьегорской оперативной группы войск и доставить пленного. Группа выполнила задание, недалеко от Пудожа устроила засаду, атаковала отдельную машину, убив водителя, двух красноармейцев, находившихся в кузове, и захватив в плен старшину одного из подразделений Медвежьегорской оперативной группы Красной армии. Пленного переправили через линию фронта, доставили в Петрозаводск, где он был допрошен. На основе показаний допроса пленного, а также данных воздушной разведки в разведотделе финской Ставки решили, что в поселке Петровский Ям находится крупная база снабжения Карельского фронта⁷. Однако данные финской разведки были неточными. Крупная фронтовая база располагалась в городе Сегежа и снабжала как Масельскую, так и Медвежьегорскую оперативные группы⁸.

Проведение операции по разгрому фронтовой базы и гарнизона в поселке Петровский Ям первоначально возлагалось на разведывательное подразделение Марттина. Но одному этому подразделению выполнить столь объемную задачу было сложно. Поэтому был сформирован сводный диверсионный отряд из 100 человек под командованием лейтенанта Илмари Хонканена, в который вошли 17 человек из подразделения Марттина, 35 — из подразделения Куйсманена и 48 — из 1-й егерской бригады генерал-майора Лагуса (дислоцировавшейся в Медвежьегорске)⁹. Отряд был разделен на 6 групп по количеству объектов нападения, одним из которых был госпитальный городок.

П. Ю. Репников отмечает, что встретить организованное сопротивление на территории госпитального городка не ожидалось, тем не менее для его уничтожения была запланирована самая сильная группа самого

И. Хонканена, но ввиду того, что Хонканен осуществлял общее руководство всем отрядом, командиром этой группы был назначен старший сержант П. Луккари. Очевидно, расчет был на то, что диверсанты, привыкшие выполнять любые приказы, не станут рассуждать, когда окажутся один на один с медсестрами и ранеными госпиталя. Согласно представлению к награде И. Хонканена, он пользовался у своих людей полным доверием, и они были готовы слепо следовать за ним на самые опасные и сложные задания¹⁰.

Отряд финских диверсантов 9 февраля 1942 г. скрытно перешел линию охранения на Ругозерском направлении и вышел к поселку Петровский Ям. Прибыв к месту проведения операции, отряд разделился на шесть групп, которые скрытно окружили советский гарнизон и стали дожидаться наступления ночи, когда основная часть советских военнослужащих уснет. Каждая диверсионная группа имела свою задачу: уничтожение продовольственного склада, автомобилей на стоянке, жилых построек, помещений госпиталя. В ночь с 11 на 12 февраля 1942 г. сняв бесшумно часовых, диверсионные группы приблизились к зданиям — объектам нападения, и ожидали сигнала к атаке. Но именно в это время была обнаружена одна из финских диверсионных групп в северной части гарнизона, и по ней был открыт огонь. Началась перестрелка, и Хонканену не оставалось ничего другого, как выстрелить из ракетницы, дав сигнал о начале преждевременной атаки всего диверсионного отряда¹¹.

Но еще до этого сигнала, услышав звуки выстрелов, П. Луккари, не дожидаясь общего сигнала, дал своему подразделению команду на атаку. Первыми жертвами стали два часовых госпиталя, которые были расстреляны. Разделившись на мелкие группы, диверсанты стали поджигать здания по пути следования от места проникновения к двум большим корпусам, в которых располагались первое и второе отделения госпиталя. В первую очередь были атакованы общежитие красноармейцев, где находились санитары и личный состав подразделения обслуживания госпиталя и общежитие медицинских сестер. Здания поджигались зажигательными шашками и бутылками с горючей смесью, забрасывались гранатами. Уцелевшие люди пытались выпрыгнуть из окон и выходя из дверей, но были расстреляны диверсантами из автоматов. Далее диверсанты вышли к зданиям первого и второго отделений госпиталя. В окна зданий со стороны двора были брошены гранаты и зажигательные шашки. У двух входов в первое отделение были выставлены автоматчики, которые расстреливали раненых и персонал, пытавшийся покинуть здание через дверь. Несколько диверсантов вошли в коридор первого отделения и открыли огонь по людям, находившимся внутри. Затем входы были подожены¹².

После отхода финского диверсионного отряда из поселка Петровский Ям Советской стороной было проведено расследование этой трагедии. Всего потери в гарнизоне, согласно донесению начальника гарнизона, составили: убитыми 68 человек, ранеными — 32 человека и пропавшими без вести — 8 человек. Однако в этот список не вошли 9 убитых из числа раненых и больных, находившихся на излечении в госпитале. Вместе с ними безвозвратные потери гарнизона составили 85 человек, из которых 52 человека (61%) пришлось на личный состав госпиталя, убитых в госпитале раненых и гражданское население¹³.

Совершенно иная оценка операции в Петровском Яме была дана финской стороной. После возвращения сводного диверсионного отряда Хонканена финская Ставка дала высокую оценку действиям участников рейда и результатам нападения на гарнизон Петровский Ям. Урон для Красной армии был признан значительным, что сорвало планировавшееся на повенецком участке фронта наступление советских войск. В связи с утратой базой снабжения прекратилось снабжение советских войск к востоку от Беломоро-Балтийского канала.

Одна из ведущих газет Финляндии «Хельсингин Саномат» 18 февраля 1942 г. вышла со статьей под заголовком «Наши диверсионные группы громят гарнизоны в глубоком тылу врага». В ней сообщалось, что диверсионный отряд прошел в тыл советских войск и уничтожил важный центр снабжения. Далее указывались потери противника из доклада Хонканена: «уничтожено не менее 500 красноармейцев, 300 лошадей, 90 автомашин и 60 зданий»¹⁴. За столь успешную операцию командир отряда лейтенант Ханканен с учетом его прежних заслуг был представлен к высокой награде — Кресту Маннергейма.

Естественно, что ни в докладе Хонканена, ни в финской печати военного времени не упоминалось об уничтожении госпиталя, убийстве врачей, медсестер, раненых и больных, находившихся под защитой Женевской конвенции 1929 г. Да и российские архивные документы свидетельствуют, что успехи диверсионного отряда И. Хонканена сильно преувеличены. Утверждения финнов о том, что с уничтожением крупной тыловой базы Карельского фронта прекратилось снабжение советских войск к востоку от Беломоро-Балтийского канала, что в свою очередь привело к срыву планировавшегося на повенецком участке фронта наступления, не имеют под собой оснований.

В финляндской историографии до сих пор ставится под сомнение сам факт уничтожения финскими диверсантами военного госпиталя в поселке Петровский Ям. Более того, некоторые финские историки утверждают, что террор, который вели русские диверсионные отряды, значительно превосходил аналогичные действия финских диверсионных отрядов.

Так, финский историк Тимо Вихавайне в книге «Сталин и финны» пишет: «В конечном итоге финны вышли из войны (имеется в виду война 1941–1944 гг. — С.В.) с минимальным моральным ущербом, как нация они не замарали себя больше, чем обычно бывает в таких случаях. Нет данных о широкомасштабных варварских акциях финнов против беззащитных людей. Среди русских ходили слухи о том, что финский разведывательный отряд уничтожил военный госпиталь. Если это действительно имело место, то это действительно прискорбно. Но как бы то ни было, если сравнить этот случай с тем террором, который вели русские диверсионные отряды, которые на сталинском жаргоне назывались партизанами, то следует признать, что в этом соревновании финны проиграли»¹⁵.

Во время позиционной войны (декабрь 1941 — июнь 1944 г.) отряды финской дальней разведки активно сотрудничали с немецкой разведкой, проведя целый ряд операций в глубоком тылу на территории Архангельской и Вологодской областей. Их целью были диверсии на Сорокско-Обозерской железнодорожной ветке, с целью срыва поставок грузов СССР от союзников по «ленд-лизу».

С началом наступления советских войск на Карельском фронте летом 1944 г. менялись и задачи дальней финской разведки. С одной стороны, необходимо было выявлять пути подвоза воинских частей и вооружения на основных направлениях наступления советских войск; с другой — минировать железные и шоссейные дороги, мосты, осуществлять диверсионные акты, максимально затрудняя продвижение советских войск вперед.

По данным Э. Эльфенгрена, М. Косонена и Э. Лайдинена, которые они приводят в книге «В тылу противника. Финская разведка в Восточной Карелии в 1939–1944 гг.», 4 роты 4-го отдельного разведбатальона совершили во время войны 1941–1944 гг. почти 300 походов, которые составили по длине в общей сложности 13 200 км и по времени заняли 873 суток. В батальоне служило 622 дальних разведчиков. Главный костяк составляли примерно 120 солдат, у которых за плечами было по несколько походов в советский тыл. Потери батальона за 1941–1944 гг. составили 83–86 погибших¹⁶.

Финские разведывательно-диверсионные группы находились в советском тылу вплоть до прекращения военных действий между СССР и Финляндией, которое было объявлено 4 сентября 1944 г. В этот момент разведотряд под командованием фельдфебеля Онни Мяттянена вел наблюдение за дорожным сообщением на дороге Медвежьегорск-Кондопога. На следующий день его забрали на самолете в Пялкъярви (Пуйккола). Разведотряд фельдфебеля Микко Пёлля находился в южной части Сегозеро, в 200 км от своих линий, когда пришло известие о прекращении

военных действий. Разведотряд Пёлля отправился в путь в направлении Финляндии и добрался до своих войск только 12-го сентября 1944 г. Это был последний из почти 300 походов в тыл советских войск отрядов финской дальней разведки войны 1941–1944 гг.¹⁷

В целом на основе всестороннего анализа имеющегося обширного архивного материала можно сделать вывод о том, что благодаря противодействию советской контрразведки, большинство планов финской дальней разведки, действовавшей на северо-западе СССР совместно с германской разведкой, несмотря на отдельные успешные действия, было сорвано: разведкам противника не удалось осуществить ни одной серьезной диверсии в тылу Красной армии, которые повлияли бы на военнo-стратегическую ситуацию на Карельском и Ленинградском фронтах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Веригин С. Г.* Противостояние: борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939–1944). Петрозаводск, 2018; *Христофоров В. С.* СССР — Финляндия: противостояние 1941–1944 гг. М., 2018.; *Лайдинен Э. П., Веригин С. Г.* Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. // Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб., 2013. С. 465–474.

² *Elfvengren E., Kosonen M., Laidinen E.* Vihoillisen selustassa. Päämajan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1939–1944. Helsinki, 2011. S.179; Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (далее: Архив УФСБ РФ по РК). Фонд литературных дел (ФЛД). Д. 25. Т. 2. Л. 132, 282; Д. 21. Л. 2.

³ *Elfvengren E., Kosonen M., Laidinen E.* Vihoillisen selustassa. S.180.

⁴ *Ibidem.*

⁵ *Ibidem.*

⁶ *Репников П. Ю.* Петровский Ям. Запланированная трагедия. СПб., 2012.

⁷ Там же. С. 102, 103.

⁸ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 217. Оп. 1437. Д. 65. Л. 13.

⁹ *Репников П. Ю.* Петровский Ям. Запланированная трагедия. С. 105–106.

¹⁰ Там же. С. 106–107.

¹¹ Там же. С. 113–114.

¹² Там же. С. 121–123.

¹³ Там же. С. 156.

¹⁴ *Helsingin Sanomat.* 1942. 18. 02.

¹⁵ *Вихавайнен Т.* Сталин и финны. СПб., 2000. С. 185.

¹⁶ *Elfvengren E., Kosonen M., Laidinen E.* Vihoillisen selustassa. S.180.

¹⁷ *Ibid.* S. 237.

ЛИТЕРАТУРА

Веригин С. Г. Противостояние: борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939–1944). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 279 стр.

Вихавайнен Т. Сталин и финны. СПб.: Нева, 2000. 288 стр.

Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. // Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб.: Изд-во РГХА, 2013. С. 465–474.

Репников П. Ю. Петровский Ям. Запланированная трагедия. СПб.: Аврора-дизайн, 2012. 240 стр.

Христофоров В. С. СССР — Финляндия: противостояние 1941–1944 гг. М.: Изд-во ИРИ РАН, 2018. 440 стр.

Elfvengren E., Kosonen M., Laidinen E. Vihoillisen selustassa. Päämajan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1939–1944. Helsinki: Otava, 2010. 400 S.